

Cancel culture – современная форма остракизма?

Научный руководитель – Филиппович Юлия Сергеевна

Стрекалов Глеб Сергеевич

Студент (специалист)

Курский государственный медицинский университет, Кафедра общественного здоровья и здравоохранения, Курск, Россия
E-mail: strekalov.gleb2018@ya.ru

Отличительной особенностью современного общества является многообразие и многосторонность связей отдельного индивида. Общество обладает набором стандартных правил поведения, и социализация осуществляет развитие конформности в человеке. Социальная норма не всегда является реальным поведением, но идеальным примером следования. От индивида ожидают определённого набора реакций для реализации их в некой ситуации. Если реакция не будет соответствовать социальным ожиданиям, то его поведение станет девиантным.

Это не всегда несёт негативный характер, - иногда отличное поведение включает в себе прогресс. Однако чаще всего поведение одного человека вызывает волну негодования общества в целом, и самая крайняя форма негативной реакции выражается в остракизме. Занимавшая заметное место в политической системе греческих полисов, эта процедура подразумевает собой внесудебное изгнание по политическим мотивам наиболее влиятельных граждан из полиса. Большой юридический словарь, даёт определение остракизму, как процедуре, проводившейся на народном собрании, чтобы прогнать неугодного народу политика. Название происходит от слова «*στρακισμός*» - кусок глиняного черепка, на котором писали имя того, кого хотели изгнать.

В настоящий момент на место остракизма пришла “cancel culture”, культура отмены, - попытка «запретить» публичную личность за высказывания или поступки, которые общество считает аморальными.

Вместе с развитием цифрового пространства происходит эволюция «цифровой» культуры. Интернет-пространство - это своего рода другой мир, в котором есть собственные законы и локации, подобные странам в мире реальности: если это Facebook, то требования к профилю должны соответствовать одним ожиданиям (например, пользователь выкладывает и делится тем, что нравится с друзьями), если Twitter, то здесь скорее высказывания будут иметь политический подтекст и так далее. Для соблюдения законов используется правила, выдвинутые администрацией сайта. За морально-этической стороной наблюдают сами пользователи, создав такой инструмент социального контроля как “cancel culture”. Это явление появилось относительно недавно и подразумевает собой отмену (другими словами, «вычёркивание») знаменитости из проекта будь он завершённым или нет. Данный феномен чаще появляется среди поколений, которые именуются поколениями «миллениалов» и “Z”. Этот феномен только формируется и его назначение регулируется этими поколениями.

Человек цифрового общества способен осудить другого путём его «отмены». Особенность данного феномена в том, что осуждённая личность «изымается» из цифрового пространства. Отличным примером может послужить недавнее редактирование фильма «Один дома» со сценой главного героя с Дональдом Трампом. Последнего «вырезали» из

контекста таким образом, что главный герой Кевин общается будто бы с приведением - никого напротив него нет (ни изображения, ни голоса).

Особенностью такого социального инструмента является площадка, на которой происходит «отмена» - цифровое пространство. В результате чего, обвинение публичного человека в нарушении морально-этических норм происходит мгновенно. Люди, поднявшие вопрос о «запрете» человека, выступают в качестве судей и обвинителей. Габриель Тард в книге «Преступник и преступление» использовал поговорку «судья, который обвиняет, не ищет абсолютного подтверждения виновности, он требует, чтобы были сильные подозрения виновности. . . » [2, стр. 292]. В качестве сильного подозрения виновности, может выступать твит или публичное высказывание «звезды», сделанное в далёком прошлом.

С развитием цифрового пространства, наблюдение много миллионной аудитории за жизнью и работой блогера, кинозвезды или другой знаменитостью можно сравнить с просмотром фильма в кинотеатре. Как отметила в статье Е.В. Николаева [1], экраны наших смартфонов позволяют различным реальностям (физическая, социальная и виртуальная) смешиваться и взаимодействовать друг с другом. «Так, при просмотре фильма, демонстрируемого на экране в кинотеатре, в физической и социальной реальности каждый зритель находится по отдельности, но при этом люди в кинозале находятся все вместе в одной - коллективной - инореальности» [1, стр. 58]. Следовательно, каждый отдельно взятый участник большой аудитории чувствуют себя частью чего-то большего, при этом находясь наедине с собой - больше, значит сильнее. Поэтому, когда идеальный по мнению фолловеров «поп-идола» высказывает мнение, которое его подписчики считают аморальным, «звезда» становится асоциальной в глазах своей аудитории, но так ли это на самом деле? Необходимо ли считать публичную личность преступником? И если да, то по отношению к чему?

Если предположить, что человек, мысли которого не соотносятся с нормами общества - преступник, то мы можем согласиться с Чезаре Ломброзо в том, что, с одной стороны, преступность обязана своему посмертному внушению, которые передали живым наши доисторические предки. Если бы «культура отмены» работала с просвещением, а не с наказанием за уже совершённые поступки, то мы смогли бы предотвратить распространения «варварской заразы».

«Культура отмены» не всегда является объективной или продуманной. Это реакция подписчиков, поклонников «звезды», которая эмоционально реагирует на заявления или высказывание своего кумира, которые не соответствуют его ожиданиям. Здесь напрашивается совсем недавний пример российской телеведущей Регины Тодоренко. Из-за неосторожного высказывания в адрес жертв домашнего насилия во время интервью, её стали «запрещать» на различных каналах и мероприятиях. После слов, которые поклонники посчитали неподобающими публичной личности, Регина смогла исправить ситуацию публичными извинениями, документальным фильмом о жертвах домашнего насилия, пожертвованиями в благотворительные фонды и т.д.

Одно слово или поведение, которое становится неудобным для большинства, превращается в публичное наказание и ярлык с негативной коннотацией. Считать ли «культуру отмены» новым мейнстримом социальной санкции или нормальным явлением, которое закономерно появляется для регулирования морального поведения публичных личностей - вопрос любопытный.

Как и любое новое явление, оно должно определять чёткие границы в обществе. Случай с «отменой» актёра Кевина Спейси, показал, что «новый народный остракизм» может быть безжалостным и основываться на поверхностных основаниях. Несмотря на оправдательный приговор суда, толпа разрушила жизнь человека, до конца не осознавая последствий: например, что будет ощущать невиновный человек, когда увидит, как «безумная

толпа» сжигает его жизнь.

Источники и литература

- 1) Николаева Е. В. Экран как зеркало медийных революций // Наука телевидения. 2017. №13.1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekran-kak-zerkalo-mediynyh-revolyuitsiy> (дата обращения: 21.02.2021)
- 2) Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступление толпы/ Сост. И предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2009. – VII, 391 с.